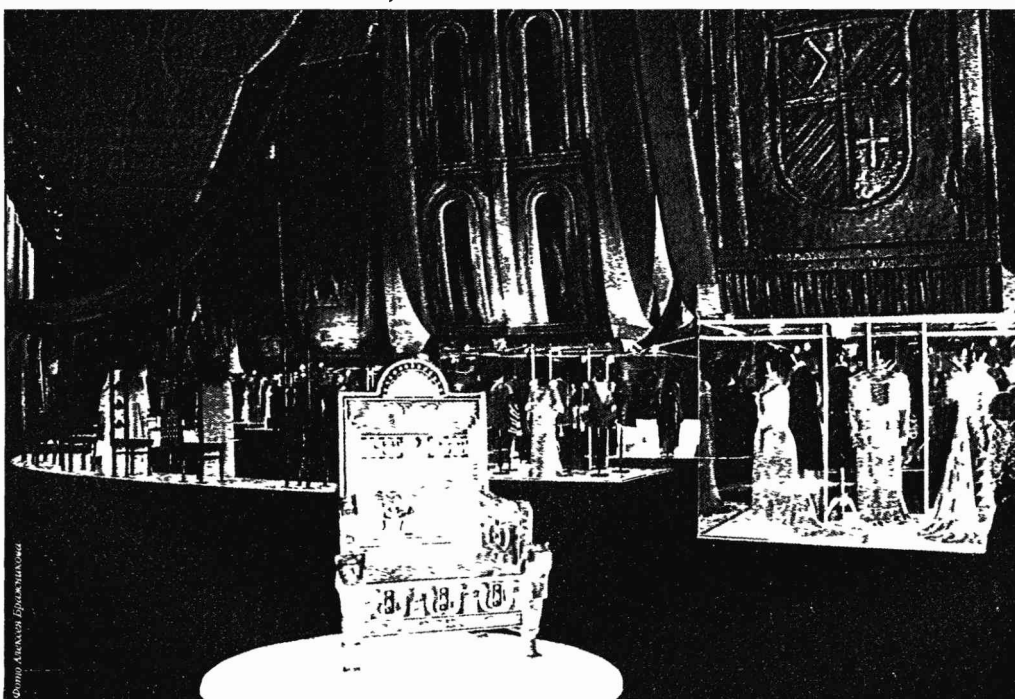

ВЫСТАВКА, СТАВШАЯ ТЕАТРОМ

Может ли выставка быть спектаклем? Конечно, нет, — скажете вы. И не ошибаетесь. Потому что фантастическое зрелище, представляющее перед изумленными посетителями Манежа, и по масштабу и по художественному значению — явление значительно большее, чем просто юбилейная экспозиция. Это, это зрелище, выстроенно по законам драматургии: в нем задействованы пространство и время, цвет и звук — короче это — театр. И, если хотите, мы можем говорить еще об одной премьере Большого. Тем более радующей, что удача ее несомнима.

Итак, войдем в Центральный выставочный зал. Начало осмотра. Но что это? Сцена, ряды стульев, большой экран — запись оперных спектаклей сменяется записью балетных шедевров. Не худшие, — обращается к соседке по ряду какая-то аскадия после просмотра «Бориса Годунова». — Скоро обещали показать «Сильфида». Настоящее широкое для любителей музыкального искусства не так ли? Но тек, кому придет сюда в Манеж, до 14 часов, ждет еще один сюрприз. Почти что в указанное время каждый день здесь начинается «эпизод» концерт артистов Большого и ведущие солисты прославленных звезды артисты мюзикла (они задействованы в масштабных эпизодах таких как, к примеру, «Потомки» из «Евгения Онегина» или «Тамец персидом» из «Хованщины») но все как выстает перед посетителями выставки.

Впрочем, говоря о театральном зрелище развернувшимся в Манеже, мы имели в виду совсем не это. Хотя, сами понимаете, и тут-спросмотр и концерт уже сами по себе — щедрый подарок поклонникам Большого. И определенно тон экспозиции: они бесспорно задают с первых же минут соответствующим образом настроивая пришедших гостей. Но пройдем немного правее, вперед и вот за поворотом открывается панорама от которой буквально дух захватывает. Где мы? В сказочном королевстве где все таинственно и в то же время, драматично невероятной завораживающей красотой? Или мы какою-то неведомой образом оказались на сцене в разгар спектакля и сейчас сами станем со участниками? Первое что привлекает взгляд — горы из «Трибунало окая» созданные в 1969 году Симеоном Вирсаладзе. Они — сцена а справа — огромный пригитивный взгляд, хотит на огромном отечественно просматривается панорама дворца. Ну конечно же это задник «Бата» из «Опелли». Прокофьев автор которого художник-постановщик спектакля Петр Вильямс. Речь о той самой знаменитой «Золушке» 1945-го года.

Вперед просматриваются и другие масштабные композиции: здесь и чинновое знаменное фреймты декораций к «Кармен-сюите» (их автор Борис Мессерер) и задник «Крепость» к спектаклю «Сильо» (художник-постановщик Федор Федоровский 1945 год).

Задники к «Богеме» («Вид Парика», художник-постановщик Валерий Доррер, 1956 год) и балету «Каменный цветок» («Ярмака» художник-постановщик Симон Вирсаладзе 1959 год). Перечень, впрочем, можно продолжать до бесконечности. Однако взгляд привыкает к искусно подсвеченным витринам и подиумам с костюмами. В них постоянно оживает в тишине история оперных и балетных постановок Большого. Это, естественно, оценили по достоинству знатоки и музыкальные «гурманы», с восторженными придыханиями рассматривавшие платья и камзолы. Ты только посмотри, какой изысканной была Вишневецкая в «Травиате», «Я помню, как Максимов в этой пачке вертел фруте — лучше Кюри не было». «Нато же костюм самой Угалиной из «Ромео и Джульетты». А вот из «Жизели». У посетителя старшие — свои, личные воспоминания, связанные с походами в Большой любимыми звездами. Молодежь, любящая просто «без ассоциаций» но с не меньшим восхищением. Так ведь ссть на что посмотреть! Представленные костюмы интересны и своей принадлежностью — Федору Шляпину, Екатерине Гельцер, Теониде Собиной, Ивану Козловскому, более поздним поколениям выдающихся исполнителей. Ирини Арфиной, Елене Образцовой, Тамаре Синявской, Майе Плисецкой, Евгению Нестеренко. И конечно же изумительной тонкой работой мастеров — модельеров, специалистов по росписи и вышивке. Здесь воочию видишь, какой колоссальный труд толится на плечи всех тех людей, которых объединяют производственные мастерские Большого театра. Казати успех нашей выставки — во многом их заслуга. Замечательно, что посетители имеют возможность не только познакомиться поближе с художниками-постановщиками, но и узнать о том, кто из декораторов или бутафоров стал соавторами при сценическом воплощении того или иного произведения.

Переходя от костюмов к декорациям, видишь, что тебе совершенно необходимо обследовать и два боковых крыла экспозиции, ведь там — богатейшее собрание эскизов декораций ко многим спектаклям Большого, начиная с начала XX века. Отдельные разделы посвящены творчеству Александра Гоголина и Константина Коровина, Исаака Рабиновича и Федора Федоровского, Владимира Дмитриева и Петра Вильямса, Вадима Рыцдина и Симона Вирсаладзе. Николай Золотарев и Валерия Телентая Бориса Мессерера и Сергея Бартина. Согласитесь, впечатляет один только перечень. А ссть ведь еще такие раздзеты как «Декорационное искусство Большого театра в XIX веке», «Художники на сцене Большого театра в 1900-1920-е годы» и соответственно в 1930-х годов и, наконец, в 1980-1990 гг. Короче, смотреть не пересчитать. Каждый, естественно, вынесет свои личные впечатления. Что касается автора этих заметок, то особенно долго я не могла помянуть раздел посвященный творчеству Петра Вильямса, хотелось снова и снова всматриваться в его живописное решение «Евгения Онегина» эскизы декораций к «Золушке» и «Ромео и Джульетте». И ссть для себя я открыла на этой выставке удивительную, пронзительную романтику работ Бориса Волкова, здесь представлены его эскизы декораций к «Жизели» (1949), «Вертер» (1957), «Коник-Горбун» Шергина (1960).

Какие «закоулки» ни бродили бы мы по этой огромной выставке, обязательно дойдете до ее кульминации. Что имеется в виду? Представьте себе, авторы экспозиции воспроизвели финальную сцену из оперы Гиничи «Иван Сасанин». Красная площадь, огромное количество заставших фильм (на манекенах — костюмы из спектакля), точно выстроенная мизансцена, подлинные декорации, соответствующая подсветка — чинновое, словно и впрямь остановилось, мы на премьеру 1945-го и вновь наслаждаемся оформлением, которое предложил Вильямс.

Но мы ведь не просто на выставке, мы как бы в театре, помните? А раз так — кульминация совсем не обязательно финал. Посетители шагов вперед обходим справа, подним, восходящий сцену из «Ивана Сасанина» и попадаем в рыцарскую галерею из того же спектакля. Подем направо и нас как магнитом притягивает загадочное синее свечение — панорама Валерия Телентая к спектаклю «Ночь перед Рождеством» выпущенная в 1990 году.

Что ж, теперь можно поворачивать назад и не спеша отыскивать то, что еще не разглядели, вновь и вновь всматриваясь в прекрасное во вращении, воспоминание, услышанное в Большом, наслаждаясь красотой экспозиции и своими воспоминаниями, которые они навевают. А ссть — негромкими звонками музыки, ведь всю экскурсию нас сопровождал аудиотрансляция популярнейших музыкальных фрагментов из опер и балетов.

Если останутся силы, обязательно загляните на второй этаж. Здесь история оживает, потому что нашему вниманию предлагается раздел «Фотографы Большого театра». Покрыве, так же очень интересный.

Остается от души поблагодарить организаторов выставки в Манеже — художника Бориса Мессерера, автора идеи и руководителя проекта Сергея Барчина, куратора проекта и автора искусствоведческой концепции Виктора Березкина, директора проекта Дмитрия Родионова. С мировой премьерой нас! И с юбилеем Большого!

МАРИНА ЮРЬЕВА

март 2001

март 2001 ГАБТ